

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ · ECONOMICS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Вестник МИРБИС. 2025. № 3 (43): С. 63–70.
Vestnik MIRBIS. 2025; 3 (43): 63–70.

Научная статья
УДК: 339.543:332.1
DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.3.7

Влияние экспериментальных зон свободной торговли на экономику регионов

Алексей Максимович Туманов^{1,2}, Дарья Валерьевна Назарова^{1,3}

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью оценки эффективности экспериментальных зон свободной торговли как ключевого инструмента развития приграничных регионов России в условиях переориентации внешнеэкономических связей на Восток и углубления стратегического партнерства с КНР. В связи с этим, данная статья направлена на выявление реального влияния создания экспериментальных зон свободной торговли на социально-экономическое развитие сопредельных территорий на примере Амурской области (РФ) и провинции Хэйлунцзян (КНР). Ведущим подходом к исследованию данной проблемы является системный анализ, позволяющий комплексно рассмотреть как позитивные эффекты от реализации крупных инфраструктурных проектов, так и барьеры, сдерживающие экономический рост. В статье проанализированы ключевые российско-китайские проекты в сфере логистики и инфраструктуры, включая запуск автомобильного моста Благовещенск — Хэйхэ и строительство трансграничной канатной дороги; выявлены проблемы, препятствующие максимальной реализации потенциала СЭЗ: недостаточная развитость сопутствующей инфраструктуры, дефицит квалифицированных кадров, негативные последствия международных санкций и слабая диверсификация туристической отрасли; обоснованы практические рекомендации по дальнейшему развитию зон и совершенствованию двустороннего экономического сотрудничества. Материалы статьи представляют практическую ценность для представителей органов государственной власти, занимающихся вопросами регионального развития и внешнеэкономической деятельности, а также для научного и экспертного сообщества, исследующего проблематику российско-китайского приграничного взаимодействия.

Ключевые слова: зоны свободной торговли, трансграничное сотрудничество, Амурская область, провинция Хэйлунцзян, внешнеэкономическая деятельность, инвестиционный потенциал.

Для цитирования: Туманов А. М. Влияние экспериментальных зон свободной торговли на экономику регионов / А. М. Туманов, Д. В. Назарова. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.3.7 // Вестник МИРБИС. 2025; 3: 63–70.

JEL: F18

Original article

The Impact of Experimental Free Trade Zones on Regional Economies

Alexey M. Tumanov^{4,5}, Daria V. Nazarova^{4,6}

Abstract. This article explores the impact of establishing experimental free trade zones (FTZs) on the socio-economic development of border regions, using the Amur Region (Russian Federation) and Heilongjiang Province (People's Republic of China) as case studies. Key Russia-China projects in logistics, energy, and infrastructure are analyzed, including the opening of the Blagoveshchensk–Heihe Bridge and the construction of a cableway across the Amur River. The article discusses the challenges hindering the full realization of FTZ potential, such as insufficient infrastructure development, a shortage of qualified personnel, the impact of international sanctions, and the limited capacity of the tourism sector. Practical recommendations are provided for further development of experimental free trade zones and the enhancement of Russia-China economic cooperation.

Key words: free trade zones, cross-border cooperation, Amur region, Heilongjiang province, foreign economic activity, investment potential.

For citation: Tumanov A. M. The Impact of Experimental Free Trade Zones on Regional Economies. By

1 Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия.

2 1032221628@pfur.ru

3 nazarova-dv@rudn.ru

4 Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia, Moscow, Russia.

5 1032221628@pfur.ru

6 nazarova-dv@rudn.ru

A. M. Tumanov, D. V. Nazarova. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.3.7. *Vestnik MIRBIS*. 2025; 3: 63–70 (in Russ.).

JEL: F18

Введение

На современном этапе мировая экономика сталкивается с вызовами растущей геополитической напряженности в регионах, вследствие чего нарушается торговая и инвестиционная кооперация стран. Страны все чаще ищут инновационные механизмы, направленные на привлечение ПИИ и диверсификации торговых партнёров. Экспериментальные зоны свободной торговли (ЗСТ) имеют жизненно важное значение для мировой торговли, поскольку они позволяют странам апробировать инновационную политику, которая может упростить таможенные процедуры, снизить тарифы и привлечь иностранные инвестиции. Например, китайская ЗСТ в Шэньчжэне способствовала увеличению экспорта на 700 % в период с 1980 по 2020 год, позиционируя его как глобальный производственный центр. Кроме того, ЗСТ способствовали сокращению времени оформления сделок в среднем на 25 %, повышая эффективность и способствуя трансграничной экономической интеграции, о чем свидетельствует объем мировой торговли в рамках ЗСТ на 250 миллиардов долларов в 2021 году² [Пивоварова 2018].

Последние годы стали серьезным вызовом для экономики Российской Федерации, самым сильным испытанием стали санкции коллективного запада и необходимость перенаправления экспорта в дружественные страны, в том числе были запущены процессы углубления торговой кооперации с Китаем. Для России и Китая, двух крупнейших экономик мира, ЗСТ вдоль их общей границы стали центром их экономического сотрудничества. Одним из основных преимуществ ЗСТ является их способность снижать торговые барьеры. Ярким примером является создание ЗСТ «Забайкальск» в России и ЗСТ «Хэйхэ» в Ки-

тае. В этих зонах внедрена инновационная политика, которая значительно сократила время таможенного оформления. До введения этих зон товары, пересекающие российско-китайскую границу, могли задерживаться на несколько дней из-за таможенного оформления и бюрократических барьеров. В рамках реализации Стратегии социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа на период до 2025 года одной из ключевых задач было заявлено сокращение сроков проведения таможенных операций, в том числе за счет внедрения цифровых технологий³.

В результате этих нововведений объемы трансграничной торговли между двумя зонами имеют уверенную тенденцию к росту. По данным Федеральной таможенной службы России, в 2021 году стоимостной объем товарооборота в регионе деятельности Читинской таможни (включая МАПП Забайкальск) вырос на 19,5 % по сравнению с 2020 годом⁴. Еще одним значительным достижением стала интеграция цифровых платформ, которые позволяют оцифровывать торговую документацию, что не только сокращает расходы, но и повышает эффективность. Эти изменения позволили России и Китаю создать более предсказуемую и прозрачную торговую среду. Амурская область России и провинция Хэйлунцзян Китая являются ярким примером таких территорий. Географическая близость, исторически сложившиеся торгово-экономические отношения и совпадающие стратегические интересы делают эти регионы идеальными для изучения влияния создания ЭЗСТ на их экономические показатели.

Методы исследования

В ходе исследования был применен комплекс общенаучных и специальных методов. Системный и сравнительный анализ использовались

1 © А. М. Туманов, Д. В. Назарова, 2025
Вестник МИРБИС, 2025, № 3 (43), с. 63–70.

2 Российская Федерация : Законы: Об особых экономических зонах в Российской Федерации : от 22.07.2005 N 116-ФЗ. Текст электронный // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/ (дата обращения 14.04.2025).

3 Российская Федерация : Правительство РФ : Распоряжения : Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа на период до 2025 года : от 28.12.2017 N 2985-р (с изменениями на 10 июня 2023 года). Текст электронный // Консорциум кодекс : Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902195483> (дата обращения 14.04.2025).

4 Товарооборот на дальневосточной таможне вырос в 2021 году почти на 50 %. Текст электронный // ТАСС : официальный сайт информационного агентства. 26.01.2022. URL: <https://tass.ru/ekonomika/13527935> (дата обращения 14.04.2025).

для оценки влияния ЗСТ на социально-экономическую динамику приграничных регионов. Институциональные условия и практический опыт реализации проектов в Амурской области и провинции Хэйлунцзян изучались посредством анализа нормативно-правовой базы, стратегических документов и официальных статистических данных, что позволило выявить ключевые барьеры для развития сотрудничества.

Результаты исследования

Многолетнее экономическое партнерство Амурской области и провинции Хэйлунцзян, обусловленное их протяженной общей границей, прошло несколько этапов развития: от возобновления приграничной торговли в 1980-х и ее либерализации в 1990-х до перехода к стратегическому сотрудничеству в сфере энергетики, институционально закрепленному соглашением 2005 года о долгосрочных поставках электроэнергии. Логическим продолжением этого процесса стало создание нового, более сложного институционального механизма [Чэнь 2021]. В августе 2019 года, в рамках национальной стратегии Китая по повышению открытости, решением Госсовета КНР была учреждена экспериментальная Зона свободной торговли «Хэйлунцзян». Данная ЗСТ представляет собой кластерную структуру общей площадью 119,85 км², распределенную между тремя ключевыми экономическими центрами: Харбином (79,86 км²), Хэйхэ (20 км²) и Суйфэньхэ (19,99 км²) [Туманов 2024]. Эта инициатива была призвана не просто интенсифицировать существующие связи с РФ и странами Северо-Восточной Азии, но и вывести их на качественно новый уровень. На начальном этапе перед зоной были поставлены задачи по формированию современных промышленных парков, логистических центров и созданию образцовой модели трансграничного взаимодействия, которая должна стать ядром для будущей агломерации Благовещенск — Хэйхэ и укрепить торгово-экономические связи между двумя странами [Ли 2024].

Торговая кооперация КНР и РФ

Эта Торговые взаимоотношения между Китаем и Россией характеризуются стратегическим партнерством, взаимным дополняющим потенциалом и поставщиком энергоресурсов (нефти, газа, угля) и сельскохозяйственной продукции. Взамен Россия активно импортирует из Китая промышленное оборудование, электронику, автомоби-

ли и потребительские товары. В основе этих отношений лежат взаимные интересы, такие как потребность Китая в энергетических ресурсах и желание России диверсифицировать свои торговые партнерские отношения, особенно после введения санкций со стороны Запада. Ключевые секторы, получающие выгоду от этой торговли, включают энергетику, горнодобывающую промышленность, сельское хозяйство и технологии.

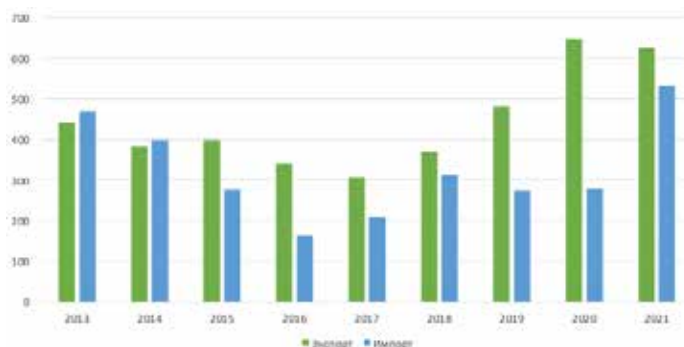

Рис. 1. Объем внешнеторгового оборота

Амурской области, млн долларов США

Источник: рисунок авторов по данным: Основные социально-экономические показатели. Текст, изображения : электронные // Правительство Амурской области : официальный сайт.

URL: <https://www.amurobl.ru/pages/ekonomika/kratkiy-obzor-ekonomiki-amurskoy-oblasti/osnovnye-sotsialno-ekonomicheskie-pokazateli/> (дата обращения: 07.06.2025).

Диаграмма демонстрирует динамику внешнеторгового оборота Амурской области в период с 2013 по 2021 годы. За этот период экспорт и импорт продемонстрировали общую тенденцию к росту, сопровождаемая значительными колебаниями. Одним из ключевых факторов, оказавших влияние на развитие внешнеторговой деятельности региона, стало открытие в 2019 году Хэйхэ-экспериментальной зоны свободной торговли, что заметно отразилось на объемах экспорта и импорта [Журавская 2009]. С 2019 года экспорт из Амурской области демонстрирует значительный рост. После периода снижения объема экспортных поставок наблюдается резкий скачок: с 369,2 млн до 480,4 млн долларов США, что составило увеличение на 30,1 %. Основными причинами этого стали снижение торговых барьеров, упрощение таможенных процедур и рост спроса на российские товары со стороны Китая. Кроме того, развитие транспортной и логистической инфраструктуры способствовало более эффективному осуществлению экспортных операций. В последующие годы положительная динамика со-

хранилась, и к 2021 году объем экспорта достиг 626,1 млн долларов США, что на 58 % превышает уровень 2019 года. Импорт рос менее выражено до 2019 года, однако в 2021 году он продемонстрировал значительный скачок: с 277,3 до 531,8 млн долларов США, что соответствует росту на 91,7 %. Одной из причин этого стало увеличение поставок свежих овощей и фруктов из Китая. В 2021 году, например, импорт томатов вырос в 9,5 раза, а перца — в 5 раз, что объясняется увеличением спроса на свежую продукцию и улучшением логистики. Важным фактором роста импорта стало влияние экономических санкций, в условиях которых Китай стал ключевым торговым партнером, заменив западных поставщиков. Это привело к значительному увеличению поставок китайской продукции, включая оборудование, технику и сырье. Также важную роль сыграло развитие инфраструктуры, включая введение в эксплуатацию временного склада на таможенно-логистическом терминале «Каникурган», что позволило ускорить обработку грузов и увеличить объемы импортируемых товаров.

Рис. 2. Объем внешнеторгового оборота провинции Хэйлунцзян, млн долларов США

Источник: рисунок авторов по данным: *Heilongjiang Statistical Yearbook 2023*. Текст, изображения: электронные // Heilongjiang Provincial Bureau of Statistics: сайм. URL: <https://tjj.hlj.gov.cn/tjjnianjian/2023/zk/indexee.htm> (дата обращения: 07.06.2025).

Открытие Хэйхэской зоны свободной торговли стало важным событием, которое стимулировало внешнеторговую активность Амурской области. Устойчивый рост экспорта и резкий скачок импорта свидетельствуют о значительном влиянии улучшения торгово-экономических условий, созданных в рамках этой зоны. Китай продолжает играть ключевую роль в развитии внешнеэкономической деятельности региона, способствуя

укреплению торговых связей и модернизации инфраструктуры.

Диаграмма демонстрирует динамику внешнеторгового оборота провинции Хэйлунцзян в период с 2013 по 2021 годы, включая показатели экспорта и импорта. В ходе анализа выделяются два ключевых этапа: до 2019 года и после открытия зоны свободной торговли в Хэйхэ. До 2019 года экспорт провинции существенно сократился: объем снизился с 17 340 млн долларов США в 2013 году до 8 030 млн долларов США в 2019 году, что составило падение на 115,9 %. Это снижение сопровождалось стабильным спадом в течение нескольких лет. Однако в 2020 году ситуация начала меняться, и к 2021 году экспорт вырос на 1 860 млн долларов США, что составляет увеличение на 36,6% по сравнению с 2019 годом. Такой рост свидетельствует о позитивном влиянии открытия зоны свободной торговли на экономику региона. Импорт в этот период также демонстрировал нестабильность: с 2013 по 2015 год объемы сократились с 21 560 млн долларов США до 12 960 млн долларов США (–39,8 %). В последующие годы, начиная с 2017 года, наблюдался резкий рост, достигший 21 960 млн долларов США к 2019 году (+60,5 %). После открытия зоны свободной торговли в Хэйхэ в 2019 году внешнеторговый оборот провинции показал общий рост. Экспорт увеличился на 36,6 %, а импорт вырос на 8,7 %. Однако глобальная пандемия COVID-19 в 2020 году временно замедлила этот рост. В частности, импорт сократился с 22 030 млн долларов США в 2019 году до 16 990 млн долларов США, что составило снижение на 22,8 %. Несмотря на это, в 2021 году показатели торговли снова начали восстанавливаться, демонстрируя положительное влияние зоны свободной торговли на долгосрочное развитие региона. Таким образом, динамика внешнеторгового оборота провинции Хэйлунцзян подчеркивает значимость зоны свободной торговли в Хэйхэ для укрепления экономических связей и стимулирования торговли, несмотря на временные препятствия, вызванные пандемией.

Инвестиционное сотрудничество КНР и РФ

Создание экспериментальных зон свободной торговли направлено на развитие благоприятной среды для привлечения иностранных инвестиций, упрощение трансграничной торговли и повышение конкурентоспособности регионов. Амурская область и провинция Хэйлунцзян игра-

ют важную роль в экономическом взаимодействии между Россией и Китаем, выступая в качестве стратегических узлов для реализации совместных проектов. Открытие Хэйхэской экспериментальной зоны свободной торговли в 2019 году стало важным шагом в создании благоприятных условий для стимулирования притока иностранных инвестиций. Развитие зон свободной торговли способствовало снижению барьеров для международного бизнеса, созданию новых форм взаимодействия между предпринимателями двух стран и привлечению капитала в ключевые отрасли экономики.

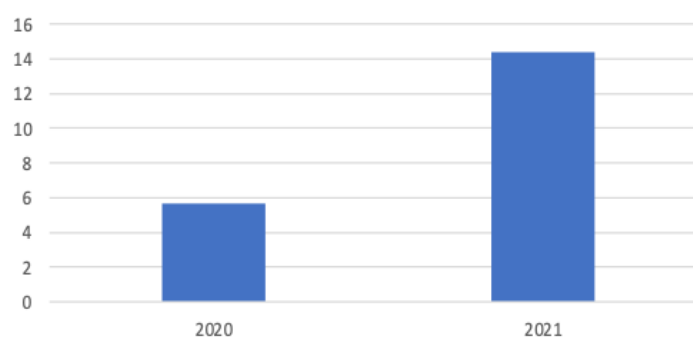

Рис. 3. Уровень привлечения иностранных инвестиций в Амурскую область после 2019 года, млн долларов США

Источник: рисунок авторов по данным: Основные социально-экономические показатели. Текст, изображения : электронные // Правительство Амурской области : официальный портал. URL: <https://www.amurobl.ru/pages/ekonomika/kratkiy-obzor-ekonomiki-amurskoy-oblasti/osnovnye-sotsialno-ekonomicheskie-pokazateli/> (дата обращения: 07.08.2025).

Анализ уровня привлечения иностранных инвестиций в Амурскую область после 2019 года показывает значительный рост привлечения иностранных инвестиций в Амурскую область в 2021 году по сравнению с 2020 годом. Согласно данным, темпы прироста иностранных инвестиций составили 8,7 %. На основании представленных данных можно сделать вывод, что Хэйхэская зона свободной торговли сыграла ключевую роль в развитии инвестиционного потенциала Амурской области. Регион стал одним из основных бенефициаров данной инициативы, что подтверждается устойчивым ростом объемов иностранных инвестиций. Такие изменения свидетельствуют о положительном влиянии зон свободной торговли на экономическое развитие приграничных территорий. Анализ уровня привлечения иностранных инвестиций в провинцию Хэйлунцзян после 2019 года показывает, что открытие Хэйхэской экспериментальной зоны сво-

бодной торговли сыграло значительную роль в экономическом развитии региона. Диаграмма отражает увеличение иностранных инвестиций на 3,9 % в 2021 году по сравнению с 2020 годом, что свидетельствует о позитивном влиянии создания зоны свободной торговли.

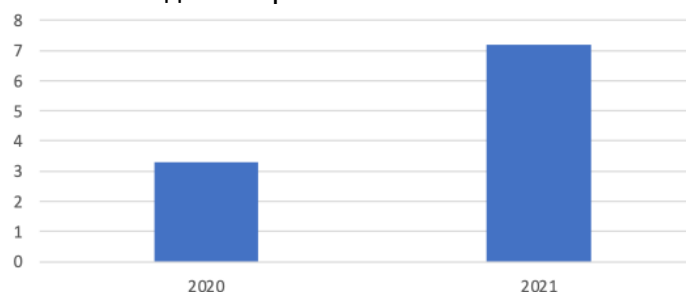

Рис. 4. Уровень привлечения иностранных инвестиций в провинцию Хэйлунцзян после 2019 года, млн долларов США

Источник: рисунок авторов по данным: Heilongjiang Statistical Yearbook 2023. Текст, изображения : электронные // Heilongjiang Provincial Bureau of Statistics : сайт. URL: <https://tjj.hlj.gov.cn/tjnjianjian/2023/zk/indexee.htm> (дата обращения: 07.06.2025).

Это позволило упростить регуляторные процедуры, создать более благоприятные условия для бизнеса и усилить конкурентные преимущества региона. Несмотря на глобальные экономические вызовы, вызванные пандемией COVID-19, провинции удалось продемонстрировать рост инвестиций. Это указывает на успешные меры, направленные на смягчение последствий кризиса, и на устойчивую экономическую политику. Важным фактором роста также стал стабильный рост экономики Китая, реформы в инвестиционной сфере и участие страны в инициативе «Один пояс, один путь», которая предоставила дополнительные возможности для развития пограничных регионов, таких как Хэйлунцзян.

Совместные экономические проекты

Внедрение преференциальных режимов, таких как экспериментальная зона свободной торговли и территория опережающего развития (ТОР) «Амурская», стало катализатором, преобразовавшим исторически сложившееся приграничное соседство Амурской области и провинции Хэйлунцзян в многоуровневое стратегическое партнерство. Практическим воплощением этой трансформации стала реализация целого ряда капиталоемких проектов, сформировавших единый инфраструктурный комплекс. Ключевое значение имело создание физического транспортно-коридора, включающего автомобильный мост Благовещенск — Хэйхэ и уникальную трансгра-

ничную канатную дорогу, которая спроектирована как многофункциональный хаб с пограничными и торговыми зонами. Одновременно была усилена энергетическая инфраструктура благодаря строительству ЛЭП «Амурская — Хэйхэ», что почти вшестеро увеличило экспортную пропускную способность и обеспечило энергетическую базу для будущих промышленных инициатив. Сформированная таким образом инфраструктурная основа закономерно повысила инвестиционную привлекательность региона, что нашло отражение в конкретных показателях. В 2023 году был зафиксирован трехкратный рост обращений от иностранных инвесторов, при этом география интереса расширилась за пределы КНР, охватив Малайзию и Сингапур. Основным инструментом привлечения капитала выступает режим ТОР «Амурская», в рамках которого резидентами реализуется 48 проектов. Высокая степень практической реализации этих инициатив подтверждается статистикой: при общем заявленном объеме инвестиций в 1,9 трлн рублей фактически вложено уже 1,5 трлн, что позволило создать свыше 8 тысяч новых рабочих мест [Туманов 2024, 20–23].

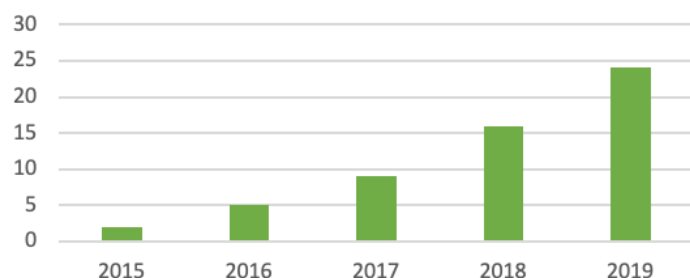

Рис. 5. Количество резидентов ТОР в Амурской области, ед.

Источник: рисунок авторов по данным: Территория опережающего развития «Приамурская». Текст, изображения: электронные // Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики : официальный сайт. URL: <https://erdc.ru/tors/priamurskaya.html> (дата обращения: 07.06.2025).

Проблемы торговых отношений

Рассмотрим основные препятствия, с которыми в настоящее время сталкивается взаимовыгодное сотрудничество между двумя регионами. Транспортная сеть и инфраструктура Амурской области для функционирования зон свободной торговли недостаточно развиты, мероприятия необходимые для этого еще не завершены: расширяется БАМ — строится второй Северомуйский тоннель для увеличения пропуска поездов, внедряются инновации для увеличения срока

службы путей Транссиба и снижения эксплуатационных расходов, в 2025 году запланирована реконструкция федеральной трассы Амур до четырех полос, запланировано строительство «Сухого порта Благовещенск», увеличивающего грузопоток между Россией и Китаем, в 2025 году откроется новый терминал аэропорта Благовещенска с пропускной способностью 600 пассажиров в час и грузовым комплексом, только 11 декабря 2024 года запущен мостовой переход Благовещенск — Хэйхэ, разработка торговых хабов только в проектной стадии. Высокая социально-экономическая дифференциация регионов РФ приводит к нехватке трудовых ресурсов и оттоку квалифицированных кадров. Ежегодные лесные пожары требуют значительных расходов из бюджета на их устранение. COVID-19 негативно повлиял на международное сотрудничество; границы Китая открылись только в январе 2023 года. Развитие инфраструктуры обоих регионов тормозит введение санкций, вызывающих дефицит сырья и ресурсов. Пока ситуация во внешнеполитическом секторе не стабильна, сохраняются ограничения в отношении Российских компаний на поставку комплектующих. Здесь нельзя не отметить, что применение санкций в отношении предприятий РФ стимулирует развитие внутреннего производства, на которое нужно время. Незначительное развитие туристической инфраструктуры ограничивает поток туристов из Центральной России, что снижает эффективность трансграничного перехода. Для улучшения влияния СЭЗ на экономику региона и международное сотрудничество проводятся различные мероприятия, одним из которых является форум «АмурЭкспо». В 2024 году форум прошел в Благовещенске и Хэйхэ, собрав представителей восьми стран: России, Китая, Монголии, Индии, Пакистана, Малайзии, Сингапура и Непала. «АмурЭкспо-2024» объединил два мероприятия: выставку в Хэйхэ и «АмурЭкспо» как выездную площадку ВЭФ. Участники выставили продукцию АПК, древесину и строительные материалы, включая технологии из Китая. Ключевым направлением форума стало развитие международного туризма. Подписано соглашение о программе China Friendly для улучшения условий приема китайских туристов в регионе [Костюнина 2011]. В рамках форума обсуждали формирование нового международного транспортного коридора «Амур», создание в Благове-

щенские российско-китайского центра делового сотрудничества.

Заключение (Выводы)

Проведенное исследование показало, что создание экспериментальной зоны свободной торговли оказало значительное, но неоднородное влияние на экономики Амурской области и провинции Хэйлунцзян. На первом этапе основной эффект был достигнут за счет реализации масштабных инфраструктурных проектов, таких как строительство трансграничного моста и энергетических переходов, что сформировало необходимый физический «каркас» для сотрудничества [Шкваря 2020; Шлапеко 2018]. Однако анализ выявил, что потенциал зоны реализуется не в полной мере. Экономическое взаимодействие по-прежнему тяготеет к традиционной товарной торговле, в то время как сектор современных услуг, инвестиционное и научно-техническое партнерство развиты недостаточно. Для перехода на новый этап развития необходимо сместить фокус с инфраструктурного строительства на создание единой институциональной среды. Ключевыми задачами становятся гармонизация таможенного и инвестиционного законодательства, упрощение процедур для совместных предприятий и, что особенно важно, разработка совместных программ по подготовке кадров для устранения существующего дефицита. Только так можно осуществить качественный переход от роли транзитного коридора к статусу полноценного центра экономического роста.

Список источников

1. Журавская 2009 — Журавская Т. Н. «Зона свободной торговли»: конкурентная ситуация и деловые стратегии игроков на локальном рынке г. Благовещенска. EDN: OYNXJB // Экономическая социология = Journal of Economic Sociology. 2009;10(1): 90–108. eISSN: 1726-3247.
2. Костюнина 2011 — Костюнина Г. М. Трансграничные свободные экономические зоны в зарубежных странах (на примере Китая) / Г. М. Костюнина, В. И. Баронов. EDN: NTTZKN // Вестник МГИМО-Университета = MGIMO Review of International Relations. 2011; 2:169–178. ISSN: 2071-8160; eISSN: 2541-9099.
3. Пивоварова 2018 — Пивоварова Э. П. Что нового внес XIX съезд КПК в стратегию социально-экономического развития КНР. EDN: XQOGEX // Проблемы Дальнего Востока = Far Eastern Studies. 2018; 3:86–95. ISSN: 0131-2812; eISSN: 2712-9098.
4. Ли 2024 — Ли Х. Влияние прямых южнокорейских инвестиций на Дальнем Востоке России на улучшение двусторонней экспортно-импортной деятельности / Х. Ли, Е. А. Дегтерева, С. Ю. Черников. DOI: 10.22363/2313-0660-2024-24-2-280-296. EDN: WUUQWG // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения = Vestnik RUDN. International Relations. 2024; 24(2):280–296. ISSN: 2313-0660; eISSN: 2313-0679.
5. Чэнь 2021 — Чэнь Ч. Исследование торгового сотрудничества города Хэйхэ с Россией на фоне зоны свободной торговли / Ч. Чэнь, С. Ван. DOI: 10.34670/AR.2021.14.66.001. EDN: GGEWWZ // Теории и проблемы политических исследований. 2021; 10(6A):59–66. ISSN: 2223-5442.
6. Шкваря 2020 — Шкваря Л. В. Социально-экономическое развитие Китая и цифровые трансформации / Л. В. Шкваря, В. Сичжэ. DOI: 10.34925/EIP.2020.116.3.025. EDN: LCWTZJ // Экономика и предпринимательство. 2020; 3:132–136. ISSN: 1999-2300.
7. Шлапеко 2018 — Шлапеко Е. А. Великий Шелковый путь и евразийская интеграция / Е. А. Шлапеко, С. В. Степанова. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-01-43-52. EDN: YMGSXP // Мировая экономика и международные отношения = World Economy and International Relations. 2018; 1(43–52). ISSN: 0131-2227; eISSN: 2782-4330.

References

1. Zhuravskaya T. N. "Zona svobodnoy trgovli": konkurentnaya situatsiya i delovyye strategii igrokov na lokal'nom rynke g. Blagoveshchenska ["Free Trade Zone": competitive situation and business strategies of players in the local market of Blagoveshchensk]. EDN: OYNXJB. *Journal of Economic Sociology*. 2009; 10 (1): 90–108. eISSN: 1726-3247 (in Russ.).
2. Kostyunina G. M. Transgranichnyye svobodnyye ekonomicheskiye zony v zarubezhnykh stranakh (na primere Kitaya) [Cross-border free economic zones in foreign countries (on the example of China)]. By G. M. Kostyunina, V. I. Baronov. EDN: NTTZKN. *MGIMO Review of International Relations*. 2011; 2: 169–178. ISSN: 2071-8160; eISSN: 2541-9099 (in Russ.).
3. Pivovarova E. P. Chto novogo vnes XIX s'syezd KPK v strategiyu sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya KNR [What New Things Did the 19th CPC Congress Bring to the Strategy of Socioeconomic Development of the

- PRC?]. EDN: XQOGEX. *Far Eastern Studies*. 2018; 3:86–95. ISSN: 0131-2812; eISSN: 2712-9098 (in Russ.).
4. Lee H. Vliyaniye pryamykh yuzhnokoreyskikh investitsiy na Dal'nem Vostoke Rossii na uluchsheniye dvustoronney eksportno-importnoy deyatel'nosti [The Impact of South Korean Direct Investments in the Russian Far East on Improving Bilateral Export-Import Activities]. By H. Lee, E. A. Degtereva, S. Yu. Chernikov. DOI: 10.22363/2313-0660-2024-24-2-280-296. EDN: WUUQWG. *Vestnik RUDN. International Relations*. 2024; 24(2):280–296. ISSN: 2313-0660; eISSN: 2313-0679 (in Russ.).
 5. Chen Z. Issledovaniye torgovogo sotrudnichestva goroda Kheykhe s Rossiyei na fone zony svobodnoy torgovli [Research on Heihe City's Trade Cooperation with Russia against the Background of the Free Trade Area]. By Z. Chen, S. Wang. DOI: 10.34670/AR.2021.14.66.001. EDN: GGEWWZ. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy*. 2021; 10(6A):59–66. ISSN: 2223-5442 (in Russ.).
 6. Shkvarya L. V. Sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye Kitaya i tsifrovyye transformatsii [Socio-economic Development of China and Digital Transformations]. By L. V. Shkvarya, V. Xizhe. DOI: 10.34925/EIP.2020.116.3.025. EDN: LCWTZJ. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 2020; 3:132–136. ISSN: 1999-2300 (in Russ.).
 7. Shlapeko E. A. Velikiy Shelkovyy put' i yevraziyskaya integratsiya [The Great Silk Road and Eurasian Integration]. E. A. Shlapeko, S. V. Stepanova. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-01-43-52. EDN: YMGSPX. *World Economy and International Relations*. 2018; 1(43–52). ISSN: 0131-2227; eISSN: 2782-4330 (in Russ.).

Информация об авторах:

Туманов Алексей Максимович — студент бакалавриата Института мировой экономики и бизнеса; **Назарова Дарья Валерьевна** — ассистент кафедры Международных экономических отношений.

Место работы авторов: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198, Россия.

Information about the authors:

Tumanov Alexey M. — undergraduate student of the Institute of World Economy and Business; **Nazarova Darya V.** — Assistant of the Department of International Economic Relations.

Place of work of the authors: Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, 6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russia.

Статья поступила в редакцию 09.06.2025; одобрена после рецензирования 26.06.2025; принята к публикации 26.09.2025.
The article was submitted 06/09/2025; approved after reviewing 06/26/2025; accepted for publication 09/26/2025.